

- Смерть тебе идет.

Хината легко рассмеялась, схватившись за руку своего дорогого друга, оба сидели на причале и смотрели на океан. Она почти не верила, что он здесь, а окружающая обстановка была настолько живописной, что можно было подумать, что это плод ее воображения, ее разум исполняет тоску по той цене, которую она заплатила за свою свободу. Это не обязательно был он, это могла быть Ханаби-тян или кто-то из ее товарищей по команде. Она скучала по ним всем и иногда жалела, что нет такой версии, которая могла бы быть верной себе и остаться в деревне.

Коноха была удушающей. Хьюга были ограничены. Она едва могла дышать, и служение Орочимару было едва ли значительным бременем по сравнению с требованиями быть наследницей и дочерью сломленного человека, слишком гордого, чтобы признать это. Ей нужно было освободиться от оков, но это был обмен, последствия которого не давали ей покоя. Она не была несчастна, совсем наоборот, но ей все еще не хватало тех, о ком она стала заботиться, а одинокий мальчик, который мог заставить себя сделать невозможное, всегда будет занимать особое место в ее сердце.

Она незаметно заметила кольцо на его пальце, поэтому не стала спрашивать о его статусе. Она победила, это было ясно. Но он не был шокирован, увидев ее живой, так что она, должно быть, разгласила их сделку, а это не похоже на Орочимару, которую она знала. Не то чтобы она могла утверждать, что хорошо знает эту женщину.

- Я не думала, что ты любишь юмор, Наруто-кун, - заметила Хината после минутного раздумья. Он улыбнулся ей ослепительной улыбкой, способной растопить всех, кроме самых ярых неразумных, к которым, по мнению Хинаты, относилась большая часть Конохи.

- У меня бывают моменты. Но ты хорошо выглядишь, Хината; светлее.

- Часть меня думала, что ты будешь сердиться, все вы были бы сердиты, если бы знали.

- Я не могу говорить за других, их отношения с деревней сильно отличаются от моих, но я понимаю, что мне нужно было уйти. Я почти ушел, несколько раз. Как я могу осуждать тебя за то, что ты делаешь то же самое? - Она еще немного сжала его руку. Она не искала отпущения грехов, но его слова все равно тронули ее. У них была странная дружба, такая короткая, но, казалось, они понимали друг друга. В другой жизни, кто знает, во что это могло бы вылиться?

- Ты тоже выглядишь счастливее, - ответила Хината, и он кивнул с глупой улыбкой.

- Мы с Орочи-чан должны были провести медовый месяц, но нас отозвали, а я скоро стану папой, как это здорово! И у меня есть крестница, Мирай-чан. Ну, Шика, Шино и я все делят обязанности крестного отца, но я буду самым любимым. Куренай-сэнсэй постоянно запрещает мне учить ее техникам высокого уровня слишком рано, как будто я могу научить ее гендзюцу ранга S в девять лет или что-то в этом роде, - пробурчал Наруто.

Хината вскинула бровь: она видела, как он тренируется, и он был не из тех, кто сдерживается, что она и отметила. Наруто рассмеялся и почесал затылок, но не смог опровергнуть обвинение. Он рассказал о своих путешествиях с Джирайей, о том, как вернулся в деревню, и, что самое важное, по крайней мере для Хинаты, о том, что он будет приставлен к Ханаби в качестве ее элитного тренера.

- Мой отец разрешает это? - спросила она в искреннем шоке.

- Если только у Ханаби нет альтернативного способа заработать деньги, я уверен, что он делает больше, чем разрешает, потому что я не из дешевых, - пошутил Наруто. - В любом случае, да, он поддерживает амбиции Ханаби. Потеря тебя изменила его, и чувство вины заставляет его проявлять инициативу.

- Чувство вины? - спросила Хината. Она, конечно, была невысокого мнения о Хиаши, но не настолько, чтобы полностью уничтожить его человечность, но она не ожидала, что он будет чувствовать себя виноватым. Она полагала, что он увидит в этом доказательство своей правоты.

- Да. Я не буду утверждать, что понимаю его в какой-то значительной степени, но я думаю, что люди настолько не осознают границ статус-кво, что любое отклонение кажется им грандиозным восстанием, поэтому они пытаются остановить его, особенно в своих детях. Но когда ты теряешь ребенка, ты понимаешь, что настоящая земная перемена заключается не в том, что он отличается от того, что ты ожидаешь, а в том, что его больше нет. У двух человек, у которых я это видел, оба были отцами, оплакивающими потерю дочерей и корящими себя за то, что слишком поздно усвоили уроки.

- Значит, он может окончательно измениться после того, как решит, что я умерла? И что мне с этим делать? - горячо спросила она.

- Понятия не имею, - честно ответил Наруто. - Многие люди пытались советовать мне, как я должен относиться к деревне, к Сандайме, к своей жизни. Все они хотели как лучше, но могли понять только мою точку зрения. Если то, что ты чувствуешь, не ослепляет тебя ко всему остальному, то это действительно никого не касается.

- Он издевался надо мной почти все мое детство, без внешнего обучения я бы считала себя никчемной. Я рада, что Ханаби-чан не придется это терпеть, но я не могу простить его за то, что он был ублюдком, когда мне нужен был отец. - Наруто ничего не ответил, прижавшись к ней. Хинате не понравилась такая перемена настроения, и она решила сменить тему разговора. Ей это легко удалось, когда она вспомнила одну важную деталь, которой он поделился.

- Мальчик или девочка? - спросила она.

- Пока не знаю, мне нужно подождать еще несколько недель, хотя это для меня пытка, - резко ответил он.

- Бедняжка, - сказала Хината, когда он захихикал. - У тебя есть предпочтения?

- Не сильно, но если бы мне пришлось выбирать, я бы хотел девочку, - ответил он, удивив Хинату. Она признала этот факт.

- Я думала, что все мужчины хотят иметь сыновей для наследства и продолжения рода.

- Похоже, это слишком тяжелый груз для ребенка, - сказал Наруто, и Хината на мгновение почувствовала, что он находится где-то в другом месте, куда она не может добраться. Вопрос показался неуместным, его могли задать только самые близкие друзья, не обидевшись. Она не была такой, больше нет. - Думаю, я бы предпочел, чтобы моим наследием были мои дела и поступки, а мой ребенок создал свое собственное, каким бы оно ни было.

- Звучит неплохо, Наруто-кун. Это действительно так.

- Как ты оказалась в Нами? - спросил Наруто, снова сменив тему.

- О, ну, если коротко, то, хотя моя свобода - это здорово, мне стало скучно, поэтому после ухода из Ото я занялась охотой за головами.

- И как?

- Прибыльно, но с моим Бьякуганом и навыками стрельбы из лука это похоже на жульничество для тех, кто ниже среднего А ранга.

- Честные бои в любом случае для неудачников. - Наруто протянул свою руку, и Хината отбила ее.

- Так или иначе, во время своих странствий я услышала о мосте с самым знакомым названием и решила навестить людей, которые могли бы назвать достопримечательность в твою честь. Там было бесконечно много историй о крошечной рыжей девочке с сердцем льва, противостоящей Гато и его армии головорезов. Внук мостостроителя боготворит вас. А вот строитель моста... не очень, - пошутила Хината.

- Наверное, он еще не отошел от того, что я чуть не убил его.

- Ты удивишься, если узнаешь, как близко к сердцу принимают это гражданские.

- Как будто они не часто это переживают. Кучка чурбанов, - проворчал Наруто.

- Хныки, - добавила Хината. Смех ее спутницы согрел ей душу.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2043538>